

Когда Юй Цин добрался до места, его взору предстала именно такая картина.

На Янь Юаньчжао сегодня была надета черная рубашка, но ткань на груди уже насквозь пропиталась кровью. Его лицо казалось смертельно бледным. Словно этого было мало, Мяо Хэчуань, все еще сжимая рукоять ножа, провернул лезвие в ране.

В то же мгновение Янь Юаньчжао показалось, будто все его внутренности скрутило в тугой, разрывающий узел.

— Это твой долг...

Мяо Хэчуань не успел закончить фразу. Подскочивший Юй Цин мертвой хваткой вцепился ему в плечо.

Тот оглянулся и, наткнувшись взглядом на угрюмое детское лицо, недовольно нахмурился.

— Откуда здесь этот ребенок? Не лезь не в свое дело.

Застывший у порога Му Юаньчжи, услышав эти слова, лишь молча отступил на шаг назад. Чисто из соображений безопасности — чтобы случайно не задело взрывной волной.

И не прогадал. В следующую секунду Юй Цин с силой швырнул Мяо Хэчуаня в сторону. Тот с глухим стуком врезался спиной в кафельную стену уборной и сполз на пол.

— Язык твой — враг твой, — мельком взглянув на поверженного парня, обронил Му Юаньчжи и наконец переступил порог туалета.

Янь Юаньчжао уже балансировал на грани обморока. Стоя на коленях, он одной рукой зажимал сочащуюся кровью рану, а вторую с трудом протягивал к Юй Цину.

— Спа... спаси меня... Я заплачу... любые деньги...

Быстро осмотрев раненого, Юй Цин с облегчением убедился, что удар пришелся мимо жизненно важных органов. Он уже подумывал вернуться за столик и продолжить прерванную трапезу, но, услышав обещание щедрой платы, мгновенно преобразился. Он принял чрезвычайно суровый и профессиональный вид.

— Не извольте беспокоиться, уважаемый. В этих делах я — настоящий специалист.

— Спасибо...

Янь Юаньчжао слабо выдохнул, готовый со спокойной душой провалиться в небытие, но до его слуха вновь долетел звонкий голос спасителя.

— Ну и чего ты стоишь, как истукан? Звони в скорую! — прикрикнул Юй Цин на маячившего позади Му Юаньчжи. — Слышал же, человек платит!

Упускать такую великолепную возможность подзаработать было бы непростительным грехом.

Му Юаньчжи недовольно нахмурился.

— А сам почему не позвонишь?

— У меня на телефоне баланс нулевой! — совершенно не смущаясь своей бедности, отрезал Юй Цин.

Лежащий на полу Янь Юаньчжао из последних сил хотел крикнуть им, чтобы они прекратили этот нелепый спор — на его-то счету деньги точно были. Однако жгучая боль сковала горло, не позволяя издать ни звука, а сознание неумолимо ускользало.

И как раз в то мгновение, когда Му Юаньчжи наконец набрал номер экстренной службы, пострадавший окончательно отключился.

Мяо Хэчуань воспользовался тем, что Юй Цин отвлекся, и поспешно сбежал.

Ночные огни города слепили и путали мысли. Для человека, который только что совершил покушение на убийство, любое, даже самое слабое свечение казалось обвиняющим прожектором, заставляя сердце испуганно сжиматься.

Он бежал, шатаясь и натыкаясь на редких прохожих. Кое-как добравшись до безлюдного переулочка, парень без сил рухнул на сырую землю. Он судорожно вцепился в воротник собственной куртки, а сам скорчился от невыносимой муки.

— Я же предупреждала: эта затея принесет тебе столько же вреда, сколько и ему.

В ночной тишине раздался чистый, неземной женский голос. Мяо Хэчуань с трудом поднял голову. На ветке росшего неподалеку дерева, покачивая ногами, сидела дева в алых старинных одеждах. Полы ее длинного платья плавно колыхались на ветру.

— Он... умрет? — хрипло спросил Мяо Хэчуань.

Алая дева на мгновение задумалась и посмотрела с легким сожалением.

— Умереть-то умрет. Вот только у тебя больше не будет возможности увидеть это.

От этих слов Мяо Хэчуань задохнулся от новой вспышки терзавшей его боли. Казалось, внутри его тела шла яростная, невидимая борьба с чуждой силой. Едва ему удалось сделать судорожный вдох, как мучение нахлынуло с удвоенной силой, сокрушая остатки воли.

— Ладно уж. Из-за твоего сходства с моим покойным братом я помогу тебе еще раз.

Она изящно взмахнула рукой, и с ее тонких пальцев сорвался теплый луч света, мгновенно впитавшийся в грудь парня.

Изнуряющая, раздирающая плоть боль тут же отступила. Мяо Хэчуань обессиленно растянулся на земле, тяжело дыша; его лоб был усыпан крупными каплями холодного пота.

— Это... из-за тех двоих? — выдавил он. — Они тоже... заклинатели, которых он нанял?

Луну на небе окончательно затянуло тяжелыми тучами, и переулочек погрузился во мрак, разгоняемый лишь тусклым желтоватым светом одинокого фонаря.

Свет мягко очерчивал силуэт женщины, окутывая ее фигуру загадочной дымкой. Словно вспомнив о чем-то далеком, она медленно повернула голову к Мяо Хэчуаню. Ее голос зазвучал странно и тихо:

— Нет, они не заклинатели. Они — старые знакомые.

Когда Янь Юаньчжао пришел в себя, за окном палаты уже вовсю занималось утро следующего дня. Стоило ему разомкнуть веки, как прямо перед собой он увидел приближенное до неприличия лицо Юй Цина. От неожиданности раненый едва не лишился чувств во второй раз.

Заметив испуг на лице больного, Му Юаньчжи бесцеремонно ухватил Юй Цина за шиворот и оттащил назад.

— Ты его до инфаркта довести решил? — безучастно поинтересовался он.

— Да ладно тебе. Тот, кто спокойно разглядывал жуткие похоронные снимки, от одного моего вида не умрет, — фыркнул Юй Цин, недовольно скрестив руки на груди.

В голове Янь Юаньчжао все еще шумело. Попытки сообразить, где он находится, давались с трудом. Он растерянно переводил взгляд с одного парня на другого.

— Вы... кто?..

Услышав это, Юй Цин насупился пуще прежнего.

— Эй, только не говори, что решил включить дурачка и не платить!

Он требовательно раскрыл ладонь перед лежащим на койке мужчиной.

— Сам ведь вчера умолял: спасите, мол, за мной не заржавеет.

Обрывки вчерашних событий наконец сложились в цельную картину. Янь Юаньчжао вспомнил и ярость Мяо Хэчуаня, и холодную сталь в своей груди, и то, как этот странный подросток вытащил его с того света.

Он попытался немного приподняться, но резкая боль в груди заставила его поморщиться и со стоном откинуться на подушки.

— Спасибо... Куда мне перевести деньги?

Юй Цин по-хозяйски положил руку на плечо Му Юаньчжи и легонько подтолкнул его вперед.

— Кидай ему.

Затем он придвинулся ближе к своему спутнику и зашептал на ухо:

— У меня нет этого вашего паспорта, так что карту завести не могу. Прими платеж на свою, потом отдашь.

В те времена, когда Юй Цин покинул мир живых, никаких удостоверений личности и в помине не существовало. В очередной раз Король призраков мысленно проклял тот факт, что скончался слишком рано для прелестей современного прогресса.

Му Юаньчжи с самым бесстрастным видом вытащил телефон и показал QR-код для перевода. Дождавшись, пока Янь Юаньчжао совершит транзакцию, он продемонстрировал экран с подтверждением Юй Цину и снова безмолвно отступил к стене, превратившись в неприметную деталь интерьера.

— Вы... разве не уходите? — недоуменно спросил Янь Юаньчжао, видя, что странная парочка и

не думает двигаться с места.

Свою часть сделки он ведь закрыл. Неужели мало перевел?

От этой мысли молодой бизнесмен помрачнел. Он уже приготовился осадить незваных гостей, предостерегая от излишней жадности, но Юй Цин опередил его.

— Нам нужно обсудить еще кое-что, — деловито кашлянул Юй Цин и уставился на мужчину предельно серьезным взглядом. — Уважаемый господин Янь Юаньчжао, приветствую вас. Я — официальный Посланник смерти службы «Ты помер?». Согласно нашему реестру, до вашей кончины осталось ровно четыре дня. Причина смерти — насильственная, проще говоря, убийство. Позвольте узнать, есть ли у вас какое-либо последнее желание?

Подобное заявление звучало дико и абсурдно. Для человека с блестящим светским образованием и прагматичным умом это походило на бред сумасшедшего.

Юй Цин прекрасно понимал, что с ходу в такое никто не поверит, и уже мысленно настраивался запустить заранее заготовленную тираду для скептиков. Но не успел он произнести и слова, как Янь Юаньчжао искажился от ужаса.

— Убийство? — судорожно сглотнув, переспросил он дрожащим голосом. — Меня... меня убьет Мяо Хэчуань?

— Увы, сие мне неведомо, — Юй Цин нацепил свою самую безукоризненную дежурную улыбку. — Подобные детали выходят за рамки моих должностных обязанностей.

В его задачи входило лишь вручение уведомления и исполнение посмертной воли клиента, а копаться в чужих тайнах и проводить расследования он не занимался.

Янь Юаньчжао долго хранил молчание, и в его облике читалась целая буря сменяющих друг друга эмоций. Му Юаньчжи из своего угла внимательно наблюдал за переменами в его настроении.

Прошло несколько минут, прежде чем больной наконец заговорил снова. Его голос звучал придушенно, а во взгляде вспыхнула робкая надежда.

— То есть... вы действительно можете исполнить то, о чем я попрошу перед смертью?

— Именно так, — кивнул Юй Цин. — Если сейчас ничего не приходит на ум, не переживайте. У вас в запасе целых четыре дня.

— Нет... — Янь Юаньчжао судорожно сглотнул и уставился прямо на Короля призраков. — Я

знаю, чего хочу. Сделайте так... чтобы Мяо Хэчуань забыл все наше прошлое.

Такой выбор немало удивил Юй Цина.

Как правило, люди перед лицом неминуемой гибели просили о чем-то личном — о том, что не успели завершить, или о заветной мечте. Но судя по тому, как разворачивалась сцена в уборной, между этими двумя не было и намека на теплые чувства. Напротив, Мяо Хэчуань буквально задыхался от клубившейся вокруг него черной ядовитой энергии.

Не успел Юй Цин озвучить свои сомнения, как раненый заговорил сам, глухо вымолвив:

— На самом деле... мы с Мяо Хэчуанем давно знакомы. Когда-то он был моим возлюбленным.

— Чего?! — Юй Цин чуть не поперхнулся от удивления и тут же резко обернулся к Му Юаньчжи, ожидая увидеть на его лице хоть какую-то реакцию.

Но Повелитель Преисподней оставался верен себе — подобные пикантные подробности чужих взаимоотношений не вызывали у него ни малейшего интереса.

Разочарованно надув губы, Юй Цин повернулся обратно к пациенту.

— И что же произошло дальше?

Неужели все развивалось по классическому сценарию слезливых романов: большая любовь, жестокое давление семьи, вынужденное расставание и долгие годы взаимных терзаний?

Любопытство, горевшее в глазах Короля призраков, заставило Янь Юаньчжао смутиться. Слегка завожившись на койке, он неохотно продолжил:

— Позже... под давлением родителей мне пришлось уехать учиться за границу. Мяо Хэчуань тогда сильно обиделся на меня, и мы расстались.

На его губах промелькнула грустная, снисходительная улыбка — так взрослые обычно вспоминают детские капризы.

— Я уехал без предупреждения, так что его обида вполне понятна, — в глазах мужчины промелькнула тень сожаления. — Вернувшись в страну, я пытался разыскать его, но все поиски оказались тщетными.

В этот момент луч утреннего солнца пробился сквозь жалюзи, осветив больничную палату. Золотистый свет немного оживил его смертельно бледное лицо. Немного помолчав, Янь

Юаньчжао продолжил:

— Затем... родители стали настаивать на моем браке с наследницей крупной корпорации. Но я никак не мог выкинуть Мяо Хэчуаня из головы. Из-за этого мы окончательно рассорились с семьей.

История выглядела гладкой и складной. Юй Цин задумчиво кивнул, но все же прищурился.

— Звучит красиво. Но если все обстояло именно так, почему он жаждет твоей смерти?

Обычная любовная обида из-за расставания редко толкает людей на хладнокровное убийство. Юй Цин смерил Янь Юаньчжао оценивающим, проницательным взглядом, пытаясь уловить малейшую фальшь.

Под этим тяжелым взором мужчина занервничал, его глаза забегали. Ему показалось, что этот подросток видит его насквозь. Не выдержав давления, он поспешно добавил:

— Между нами... возникло серьезное недопонимание. На самом деле, мы случайно пересеклись около года назад. Но обстоятельства нашей встречи были... крайне скверными.

Это случилось во время проливного дождя.

Небо заволокли свинцовые тучи, на улицах из-за ненастья не было ни души. И там, прямо посреди дорожного перекрестка, на мокром асфальте лежало бездыханное тело.

Янь Юаньчжао и подумать не мог, что судьба сведет их вновь при столь трагических обстоятельствах. И уж тем более он не ожидал увидеть бывшего возлюбленного в роли несчастного, раздавленного горем человека.

Тот бледный, изможденный парень так мало походил на прежнего жизнерадостного Мяо Хэчуаня, что Янь Юаньчжао поначалу даже побоялся окликнуть его. А уж когда его взгляд упал на распростертый рядом труп, язык и вовсе прилип к гортани.

С тех пор прошел целый год, но эти воспоминания врезались в память Янь Юаньчжао так прочно, будто все случилось только вчера. Он до сих пор отчетливо видел перед собой расплывшееся под струями воды багровое пятно крови... и тот полный жгучей ненависти взгляд, которым одарил его Мяо Хэчуань.

— Дай-ка угадаю, — Юй Цин задумчиво потер подбородок. — Твой богатенький приятель сбил насмерть кого-то из близких Мяо Хэчуаня, а ты помог ему замять это дело?

<http://bllate.org/book/20077/2041469>